

— Сяо Лэ, как ты вошел? Я только собирался выйти тебя встретить, — Цзян Цы в два счета подскочил к Лэ Чило. — Забыл внести твоё лицо в систему доступа. Кто-то помог тебе пройти?

Лэ Чило разжал пальцы. На кончике свисающей руки болталась красная лента — это был пропуск Сун Шисюя.

Цзян Цы был слегка озадачен. С тех пор как в компании ввели систему распознавания лиц, кто в здравом уме будет таскаться с пропуском на шее?

Однако он подавил удивление и, несколько скованно, перевел тему:

— Джим снова приходил к тебе?

— Угу, — Лэ Чило поджал губы. — Прости.

Он знал, из-за чего переживает Цзян Цы. Имидж Лэ Чило совершенно не вязался с концепцией бойз-бэнда спецназовцев-альф, но Цзян Цы упрямо настаивал на том, чтобы оставить его в группе. В оставшейся кучке дилетантов из Чаоюй никто не осмеливался ставить под сомнение решения первоклассного менеджера, но это означало, что Цзян Цы брал на себя весь груз ответственности за официальное представление Лэ Чило публике.

Примут ли его фанаты? Сочетается ли он с другими участниками? Когда настанет лучший момент, чтобы показать его лицо? Последний месяц Цзян Цы только и делал, что ломал над этим голову.

Глядя на темные круги под глазами Цзян Цы, Лэ Чило искренне произнес:

— Извини, опять я доставляю тебе головную боль.

— Полиция уже вмешалась, думаю, в этот раз его продержат до самого суда, — Цзян Цы похлопал его по плечу. — За что ты извиняешься? Это я должен тебя благодарить.

Благодарить меня?

Лэ Чило озадачился.

Цзян Цы вложил ему в руку свой телефон. Лэ Чило обнаружил, что снова попал в тренды. Но в отличие от прошлых раз, теперь это было видео.

— Скрытую камеру установили, чтобы снимать, как другие участники приходят на работу. Кто же знал, что она запечатлеет тебя и Сун Шисюя.

На видео Сун Шисюй уверенно шагал к нему. На его пальцах с четко очерченными суставами

была намотана красная ленточка — яркая, броская, как и насмешливая улыбка на его лице. Шнурок обвивал шею, переплетал пальцы, связывая Лэ Чило и Сун Шисюя воедино. Красная нить, поднятая над головой, напоминала триумфальный венец, а Сун Шисюй — преданного верующего.

Лэ Чило даже не подозревал, что камера реалити-шоу это засняла.

Он был ошарашен. Он хорошо помнил атмосферу того момента: может, это и не было открытым противостоянием, но уж точно не было наполнено нежностью.

Еще больше Лэ Чило поразило то, что видео стало невероятно популярным: не прошло и десяти минут, как количество просмотров перевалило за десять тысяч.

[А-а-а, какая аппетитная попка! Малыш, кусь-кусь-кусь-кусь-кусь!!!]

От одного только первого комментария Лэ Чило пришел в замешательство.

[А-а-а, Сун Шисюй такой альфа! Так ему и надо! У фанаток Джима лица не треснули от боли? Ха-ха-ха-ха!]

[Вокал, я просто мимо проходил, но этот кадр — просто отвал всего! Тот, что стоит, как ангел, кожа такая белая, ну просто фея во плоти!]

[Да мало того! Это так сексуально, боже. Красивому человеку всё к лицу, даже обычным пропуском так эротично играть!]

[Это же Лэ Чило. Я вам давно говорил, что он красавчик. Я с ним в одной танцевальной студии был, неужели я не знаю... Ну что, теперь все довольны?]

[Я доволен! Я так доволен! Неужели у нашей группы, которая едва не развалилась до дебюта, появился шанс?!]

[Вы еще пофантазируйте, ага. С чего бы Сун Шисюю быть таким нежным? Обычную травлю выставили как невероятное сексуальное напряжение, ну вы даете...]

[Хе-хе, фанаты группы, не радуйтесь раньше времени. Лэ Чило учился со мной в американской старшей школе, его семья — старые деньги, предки богатели поколениями. Думаете, такому «старому богачу», эмигрировавшему в Штаты, нужны крохи ресурсов китайской индустрии развлечений? Скорее всего, пришел поиграться. Мне так жаль остальных пятерых участников: таланты, которые уделывают большинство айдалов, а дебютировать не могут, и теперь им в напарники дают вот такого заезжего мажора, ха-ха-ха!]

[К-к-к, подтверждаю, он просто пришел поразвлечься. В Америке он уже пробовал, неужели интернет всё забыл?]

— Фанаты, кажется, опять ссорятся, — внимание Лэ Чило было приковано к чему-то другому.
— Опять придется напрягать пиарщиков.

— Очнись! Лэ Чило, ты стал популярным! — Цзян Цы засуетился и чуть не начал трясти его за плечи.

Спустя несколько секунд на лице Лэ Чило все же отразилось смущение, оправдавшее ожидания менеджера.

Лэ Чило стал популярным, вопреки всем ожиданиям. Больше всех радовалась команда планирования проекта. Им больше не нужно было ломать голову над тем, как естественно и «случайно» опубликовать фото лица Лэ Чило, чтобы при этом фанаты остались довольны.

Этот взрыв популярности был нешуточным, даже босс был встревожен.

Цзян Цы открыл браузер; страница на мгновение зависла, а затем отобразила вкладку с трендами, на которой он остановился ранее.

Помимо видео с десятками тысяч репостов, там было окно с комментариями пользователей в реальном времени, среди которых мелькали аккаунты крупных блогеров и музыкальных продюсеров. Комментарии обновлялись каждую секунду — по самым скромным прогнозам, этот ажиотаж продлится до глубокой ночи.

Босс смотрел на показатели на экране и был поражен. Он продвигал столько артистов, повидал бесчисленное количество людей. В этой индустрии артисты делятся на разные сорта: на самом дне те, кто, сколько бы ни старался, не может добиться популярности, — это подавляющее большинство. Чуть лучше те, кто через десять-восемь лет тяжелого труда, встретив нужного человека, добиваются хоть какой-то известности. И последний тип — это самородки, которым на роду написано стать звездами. Лэ Чило лишь случайно встал перед камерой, и это вызвало такую волну обсуждений...

Все понимали: Лэ Чило относится к последнему типу.

— Weibo, Bilibili — везде ваши с ним поисковые запросы. Консервативно оценивая, популярность этой темы продолжит расти, — босс был очень доволен. В их шаткой команде появился еще один козырь, и теперь пощечина главному офису стала вопросом времени.

К ним подбежал юноша, щебечущий, словно жаворонок:

— Вы ничего не перепутали? Откуда у нас столько фанатов?!

Перед глазами Лэ Чило возникла синяя вязаная шапка. Он быстро заморгал, как будто пытаясь сфокусировать объектив камеры, и наконец встретился взглядом с говорящим.

— Меня зовут Су Цзин, зови меня просто Саньжи, «три дня, ставших кристаллом», — его голос был очень узнаваемым, чистым и звонким. Лэ Чило догадался, что это тот самый главный вокалист группы.

— Я Лэ Чило.

Лэ Чило обернулся и заметил, что в комнату вошел еще один парень. Похоже, он только что закончил тренировку: лоб был покрыт потом, а на спине виднелись мокрые следы, казалось, от него исходили волны тестостерона.

<http://bllate.org/book/28146/3403721>